

Призывная лихорадка

«Военный комиссариат что рыболовный сейнер, для выполнения плана ловит, что ни попадя, в том числе и запрещенные сорта...»

Отделяются от службы в армии по-разному. Кто под себя мочится, кто - по крышам ночами с закрытыми глазами ходит, кто от получения повестки ужом уползает, уезжая в деревню, ложась в больницу...

Это вызывает в военных комиссариатах недоверие к жалобам призывников и порождает устойчивое мнение, что все они большие сочинители, готовые переплюнуть барона Мюнхгаузена. Вот это недоверие и призывная лихорадка, когда план по призыву трещит по швам, сыграли с одним офицером запаса злую шутку...

Июнь выдался жарким. Виктору опостылело пребывать в квартире. Он спустился вниз по лестнице и присел на лавочку возле подъезда. Свежая зелень тополей успокаивала нервы, а первая затяжка крепкой сигаретой вызвала воспоминания недавней армейской жизни.

Нагорный Карабах – не курортная зона черноморского побережья. Виктор вышел из грозных событий второй половины 80-х с осложнениями от контузии, которую так и не признали полученной во время военных действий - формально в Карабахе все было тихо - мирно. После госпиталя Виктор комиссовали, что намертво перечеркнуло военную карьеру. И сейчас он - кадровый офицер, наконец, вернулся домой и был искренне рад встрече со своими родными и друзьями, со своим двором, где прошло его детство.

Вдруг возле подъезда затормозил УАЗик, а из него вышли двое служивых. Один из них, усатый, подошел к Виктору и спросил:

- Кирилловы здесь живут?

- Здесь, – ответил Виктор. – Я Кириллов. А что надо?

- Садись в машину, тебя приглашают в военный комиссариат, - четко, но с какой-то странной, едва уловимой иронией, отрапортовал Усатый.

«Видимо, что-то решилось по моей контузии», – подумал Виктор.

Он и сам в ближайшее время собирался зайти в военкомат, чтобы выбить хоть какие-то льготы по ранению. Но времени все как-то не хватало - обычное дело. А тут, как говорится, на ловца и зверь бежит. Домой подниматься не надо – паспорт в кармане. Он обошел машину, открыл дверь и уселся на затертое сиденье. Сбоку подсел Усатый, и машина двинулась вперед, разгоняя тополиный пух, увивавшийся вослед снежной поземкой.

Возле серо-желтого двухэтажного здания военкомата УАЗик притормозил и Виктор в сопровождении Усатого прошел к столу офицера с невероятно изможденным, для середины дня, лицом. Виктор предъявил паспорт. Изможденный нашел его фамилию в каком-то списке и махнул рукой, приглашая пройти дальше. Плутать в поисках кабинета военного комиссара не пришлось. Усатый

открыл ключом дверь в конце коридора, пропустил вперед Виктора и сразу же, как только тот вошел, захлопнул ее. Скрипнул несмазанный механизм замка. На ничего не понимающего Виктора уставился добрый десяток пар глаз молодых пацанов. Ребята сидели за партами, играли в карты и чего-то ждали. Виктор в раздумье опустил на свободный стул. «Что за ерунда», – подумал он и обратился к соседу:

- На военные сборы, что ли, собирают?

- Какие сборы! Призыв на срочную службу идет, - пояснил ситуацию сосед. – Сего-дня последний день, вот они и отлавливают всех, кого могут.

У Виктора отлегло от души: его окружали те, кто не успел вовремя ускользнуть от призыва и попался, поэтому призывной пункт и напоминал мышеловку. Что ж, произошла ошибка, и его скоро отпустят. Он подошел к двери и настойчиво постучал...

Дверь открылась только через полчаса, так что время обдумать ситуацию было. Дело в том, что в его подъезде жил один приятель с почти такой же, как у него, фамилией - Кирилов. Только с одним – «л». Имя – Виктор. Тот уклонялся от призыва в армию уже несколько лет. Один раз даже лунатиком притворился. Самое сложное в той ситуации, судя его по рассказам, было обмануть бабку-нянечку, отслеживавшую каждый ночной поход. Но что-то не получилось с болезнью и пришлось тому на время призыва скрываться у друзей. Сколько сотрудники военкомата ни пытались застать дома «однофамильца», никак им это не удавалось.

Виктора взяли вместо тезки – это как божий день ясно. Опечатка. Машинистка поста-вила в фамилии на одну «л» больше, чем надо... Но сколько он ни пытался пробиться к начальству и объяснить невероятное стечение обстоятельств, ему никто не верил. Да, собственно, его никто и не слушал. Вокруг стояла невероятная суматоха,

призывников разбивали на команды и - по местам службы. Последний день призыва! Виктору хоть в этом повезло, как ни странно это звучит. Его не отправили хлебать щи солдатские куда-нибудь на край света, а ввиду, того, что других «покупателей» не оказалось, отрядили временно в военную часть по месту жительства.

Виктора и еще троих салаг доставили на учебный пункт для прохождения курсов молодого бойца. Они переоделись в форму и влились в ряды других начинающих солдат. Несмотря на понижение в звании, Виктор не стал распускать нюни. Он пытался растолковать своему командиру все, что с ним приключилось. Конечно, надо было идти к офицерам. Но отшлифованная Уставом Витькина душа не позволила ему обратиться к вышестоящему чину, минуя непосредственного. Начальником же являлся Сержант – царь и бог отделения.

Широкоскулый, щеголеватый Сержант обещал передать его просьбу куда надо, а сам тихо над ним посмеивался. Слух о несколько странном переростке-новобранце пошел по части, дошел до вышестоящего руководства, естественно, в недружелюбном исполнении. Виктор попал в глубочайшую немилость за стремление во что бы то ни стало «закосить», и ему пришлось несколько раз подряд дневалить по кухне, отмывая послеобеденную посуду в ваннах с холодной водой. Дело принимало скверный оборот.

На курсах молодого бойца нет связи с внешним миром. Новобранцы, образно говоря, варятся в своем соку. Виктор смирился со своим заточением, надеясь, что каким-то чудом ошибку заметят наверху, и его мукам придет конец. Но время шло, а ничего не менялось. Хотя... кое-какие перемены были. Трава вокруг казарм приобрела светло-зеленый цвет. Ее, пожухшую от неимоверно жаркого солнца, покрасили к приезду какого-то генерала. Двое сослуживцев Виктора приобрели свежие фингалы в канун

дня рождения Сержанта. Да, удалось наладить приятельские отношения с начальником чайной...

Виктор вынужден был вновь «изучать» воинский Устав, «учиться» стрелять, проходить строевую и тактическую подготовку. Он маршировал по плацу, вбивая подошвы сапог в асфальт. Демонстрировал скоростную сборку, разборку автомата и небывалые для новобранцев чудеса точности на стрельбище... В общем, он создавал видимость прохождения азов службы, где ему было все давно известно. Иногда даже подсказывал командирам и помогал молодым солдатам. Так минул месяц, отделявший призыв от присяги. Начальство к нему потеплело: мужик зрелый, знающий, все на лету схватывает.

Перед принятием присяги командование учебным пунктом решило отпраздновать выпуск очередного армейского пополнения. А какой праздник без выпивки? Надо посылать гонца. В ближайший магазин за пивом и водкой решили отправить Виктора как самого рассудительного из новобранцев. От ворот части до магазина было всего-то метров триста, и Виктор преодолел их, как на крыльях. Купил то, что просили... возвращаться не поспешил: ноги сами понесли к автобусной остановке. Свобода опьянила, словно он попробовал содержимого авоськи...

И тут, как назло, навстречу – военный патруль.

У патруля глаз наметанный. Видят, что солдат не в парадной форме по улицам шастает - и в комендатуру его. А у Виктора при себе никаких документов. Его - к дежурному. Узнали фамилию, номер части, должность и до выяснения посадили в камеру. Как к молодому солдату, особой строгости к нему никто не проявил. Обычно салаги сами всего боятся. Виктор воспользовался этим. Он, притворившись насмерть запуганным, попросился в туалет и... сбежал. Куда бежать? У него таких вопросов не было. Естественно – к себе домой. Там он переоделся в

офицерскую форму, взял свои документы, и пошел «сдаваться».

В комендатуре царил переполох - солдат сбежал. Виктор прошел мимо службистов, поднявших на ноги милицию, прямо к Дежурному, который недавно его оформлял в каталажку. А тот его будто не замечает. У него свои проблемы: надо спасти честь капитанского мундира. «Ну, что ж, я тоже капитан», – подумал Виктор и попытался привлечь к себе внимание своего бывшего тюремщика.

- Вы меня не узнаете?

Но Дежурный даже голову не повернул:

- У нас солдат сбежал. Зайдите позднее.

- Нет. Вы гляньте на меня. Неужели не узнаете?

Дежурный взглянул и раздраженно проговорил:

- Капитан. Я вас в первый раз вижу. У нас тут запарка.

Подойдите часа через два.

Виктор понял, что здесь он ничего не добьется, и пошел в военную часть.

На КПП никаких проблем не возникло – форма соответствовала. Он зашел в казарму своей роты и увидел Сержанта, который его больше всех третировал. «О, милый, ты-то мне и нужен», - подумал Виктор, направляясь к своему недавнему обидчику. Сержант встал по стойке смирно, приставил ладонь к виску и сказал:

- Здравия желаю, товарищ капитан!

- Сержант, расстегните воротник.

Сержант исполнил. Виктор оттянул ворот рубашки, и хотя внутренность его белела чистотой, произнес:

- Вы почему не по форме одеты, где чистый подворотничок? Совсем распустились тут, в учебке, ходите, как свиньи! Быстро привести себя в порядок! Даю пять минут!

Сержант убежал и когда ровно через пять минут вернулся назад, Виктор уже прошелся по всей казарме. Он протянул ему под нос свой палец и прокричал:

- Это что такое, Сержант?

- Палец, товарищ капитан.

- Это не палец! Это пыль! Почему грязно в помещении?
Немедленно все помыть! Двадцать минут даю!

Сержант быстро добыл ведро с водой и давай тряпкой наяривать. Когда он закончил уборку, Виктор сказал:

- Что-то медленно, медленно, сержант. Силу потеряли от безделья. А ну-ка тридцать отжиманий...

Вдоволь потешив самолюбие, Виктор направился к командиру учебной роты. По пути сделал выговор командиру взвода – лейтенанту, только что окончившему училище, за плохое обучение солдат. Зашел в кабинет. Командир роты – старший лейтенант – на месте. Видя перед собой капитана, он вытянулся, как струна. Виктор, войдя в раж, спросил:

- Где у вас солдат Кириллов?

Командир роты начал объяснять, что Кириллов – жук еще тот, долго маскировался и выслуживался перед тем, как сбежать, мол, доверились хитрецу. Виктор на повышенных тонах:

- Да как вы могли послать солдата за водкой...

Долго он отчитывал командира роты, но, наконец, устал и спросил:

- Вы меня не узнаете?

- Нет, – ответил старший лейтенант.

Виктор снял фуражку и опять:

- Ну а теперь, не узнаете?

- Нет.

Погоны застили глаза.

Виктор вышел из кабинета, достал из сумки солдатскую форму, которую прихватил с собой, и переоделся. Вновь зашел в кабинет. Старлея чуть удар не хватил:

- Ты где был...!

Документы Виктора бросили командира в пот...

Отголоски этого происшествия достигли самых верхов местного военного начальства. Шутка ли - боевого, комиссованного офицера призвать на военную службу как рядового?